

УДК 286/289 (476)

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В БЕЛАРУСИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Л.М. Можейко

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

аспирантка кафедры культурологии
ГрГУ им. Я. Купалы

Цель данной статьи – выявление причин распространения новых религиозных движений в Беларуси. Показано, что важным условием исследования является учёт не только социально-психологических факторов, но и социокультурной ситуации конкретного региона.

Ключевые слова: новые религиозные движения, социокультурная ситуация, контроль сознания, социально-психологический аспект.

The purpose of this article is to reveal the causes of spreading of new religious movements in Belarus. We have shown that the important condition of the study is considering not only social and psychological factors, but also socio-cultural situation of a certain region.

Key words: new religious movements, socio-cultural situation, social and psychological factors, control of consciousness.

Одной из составляющих современного религиозного ландшафта Беларуси стала так называемая новая религиозность. Проведённое нами исследование новых религиозных движений (НРД) в нашей стране позволяет выделить три этапа распространения: 1) начало распространения – конец 80-х – начало 90-х гг.; 2) пик активности – примерно 1992-1995 гг.; 3) стабилизация положения – конец 90-х гг. (новых движений нет, те религиозные объединения, которые выжили, продолжают развиваться, но уже не такими быстрыми темпами, как в предыдущий период). За одно десятилетие НРД в республике прошли тот же путь, который в Западной Европе был пройден за два-три десятилетия. Кроме того, процесс проникновения новой религиозности на территорию Беларуси шёл параллельно с процессом общего возрождения религии. Данная констатация порождает некоторые вопросы. Если конец 80-х-начало 90-х гг. – время возрождения религиозности страны в широком смысле слова, то распространение НРД – это часть этого же процесса возрождения или, напротив, альтернативного процесса упадка (или кризиса) религи-

озности? Каким бы образом новая религиозность вписалась в характерную для Беларуси поликонфессиональность, не будь естественное развитие конфессиональной динамики прервано годами насильственной атеизации? В этом случае религиозный плюрализм, возможно, к концу 20 века был бы уже фактом, прочно вошедшим в историю, потребность в новой религиозности ощущалась гораздо слабее и не имела бы такой популярности? Ответить на эти вопросы трудно и, скорее всего, невозможно. Но мы можем выявить причины проникновения нового религиозного сознания на территорию нашего государства в современных исторических условиях.

Многие исследователи сходятся во мнении, что специфика динамики распространения НРД в Беларуси во многом обусловлена теми законопроектами, которые были приняты в течение 1990-х гг. Указывая на изменения в правовой сфере, отечественные исследователи, тем не менее, сфокусировали свой подход к объяснению причин распространения неокультов, главным образом, на факторах субъективного порядка. Основными же харак-

теристиками неокультов отечественные (также как и российские) исследователи признают следующие: утверждения своей духовной исключительности; авторитаризм харизматического лидера; строгая иерархичность структуры; оппозиционная настроенность к официальным духовным ценностям и идеалам; чёткое разделение на «мы» и «они», т.е. мистическое манипулирование людьми; преимущественно коллективные формы воздействия как более эффективные и адекватные для молодёжной среды; активное миссионерство; экспансионистский характер [3, 4].

Кроме этих причин массового распространения неокультов, белорусские исследователи указывают ещё, по крайней мере, на две причины объективного характера – глобальный кризис, который переживает человечество в 20 веке, и кризис мировых религий («неокульты есть осколки мировых религий, которые рушатся в связи со стремительным и непредсказуемым развитием современной цивилизации» [3]). Но всё же в качестве главной причины распространения новых религиозных движений не только в Беларуси, но и в других странах мира выдвигается тоталитарный характер воздействия, специфическая система их практики, включающей манипулирование сознанием человека, вторжение в область подсознания, подавление воли и способности к критическому мышлению благодаря применению методов скрытого психонасилия [3].

Согласно модели доктора Маргарет Т.Сингер, существует шесть условий для контроля сознания [2]:

1) Завоевание контроля над временем человека, особенно его (или её) временем размышления.

2) Создание ощущения беспомощности у новичка при одновременном обеспечении его моделями, демонстрирующими новое поведение, которое хочет выработать руководство.

3) Манипулирование сознанием путём вознаграждений, наказаний и практических действий, чтобы подавить прежнее социальное поведение новичка. Использование изменённого состояния сознания, чтобы манипулировать жизненным опытом.

4) Манипулирование наградами, наказаниями и жизненным опытом, чтобы добиться того поведе-

ния, которое требуется руководству.

5) Создание плотно контролируемой системы, в которой тех, кто отступает от взглядов группы, заставляют чувствовать себя так, словно у них имеются врождённые отступления от нормы.

6) Содержание новичков в состоянии неведения и неспособности отдавать себе отчёт в происходящем.

Раскрывая смысл методик манипулирования, другой американский психолог С. Хассен выдвинул концепцию контроля сознания [5]. По его мнению, контроль сознания осуществляется через контроль над поведением, информацией, мышлением и эмоциями.

Мы не отрицаем подобной интерпретации неокультов, однако полагаем, что определяющей причиной распространения нового религиозного сознания на территории нашей страны явилась та ситуация *транзитивности*, переходности, в котором оказалось белорусское общество вследствие распада Советского Союза. Одна из ключевых характеристик состояния транзитивности – отсутствие уверенности в завтрашнем дне, страх перед будущим. Как известно, ранее перспективу обеспечивала социалистическая идеология, при этом каждый человек функционировал в рамках единой системы, в которой были чётко «прописаны» ценностные ориентации и жизненные привила, т.е. стабильность и нерушимость государственной системы была гарантом жизненной устойчивости каждого человека, а миф о «Золотом Веке» был абсолютно достижимой реальностью. Естественным образом утрата атеистической идеологии, обвальное явление в общественно-политической и экономической сферах привели к возникновению аксиологического и духовного вакуума. Характеристиками внутреннего состояния современного человека стали экзистенциальная пустота, отчаяние и бессилие, панический страх перед будущим, к которому он оказался не готов социально и психологически. Однако речь идёт не об отдалённом, а ближайшем, буквально завтрашнем будущем; страх не успеть прожить настоящее и адекватно вписаться в будущее; страх не реализовать себя, не найти своё место в этом мире и не осознать цель своего пребывания на Земле. Человек, переживающий подобные экзистенциальные состояния,

начинает искать опору, выход, который видится зачастую не в рациональных объяснениях, а в интуитивных предчувствиях, мистическом опыте и в разного рода иррациональных моделях. Итак, большая часть общества, оказавшись в шоковом состоянии, стала искать опору в трансцендентном [1]. Из них одна часть пришла или вернулась в традиционные церкви, другая, конфессионально не определившись, стала потенциальной «добычей» новых религиозных движений. В рассматриваемый период с помощью средств массовой информации, периодической печати, массового издания теософской, його-ведической, оккультно-мистической литературы духовная атмосфера оказалась насыщена иррационализмом и мистическими настроениями. В результате религиозное сознание части общества, которое в течение столетий уже по праву генетического наследования заполняли традиционные для республики конфессии, оказалось заполнено совершенно далёкими и нетрадиционными для ментального самосознания нации установками. Но в любом случае религиозная вера вновь стала существеннейшей составляющей мировоззрения, проблема же теперь переместилась в область выбора: какая религиозная система может обеспечить самыми надёжными гарантиями относительно ближайшего будущего, а заодно и снабдит новым «распорядком дня» и кодексом норм и установлений, по которым следует жить.

Таким образом, социально-психологический уровень рассмотрения феномена новой религиозности, сфокусированный, главным образом, на факторах субъективного порядка, не проясняет в полной мере причины распространения НРД в Беларуси. Мы полагаем, что приоритетным в рассмотрении новой религиозности оказывается «региональный» уровень, представленный как взаимодействие новации и культурно-религиозной традиции. Изучение в этом контексте динамики распространения нового религиозного сознания на территории Беларуси привело к заключению, что религиозная ситуация, сложившаяся в нашей стране в 90-х гг., типологически сходна с той, которая имела место

на Западе и одновременно существенно от неё отличается. Если на Западе мы всё же наблюдаем относительную постепенность прихода к взрывной ситуации 1960-1970-х гг., то в нашей стране катастрофичность 1990-х гг. не прогнозировалась и застала белорусское общество врасплох. В результате распада Советского Союза Беларусь оказалась в состоянии транзитивности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, «инаковость» распространения нового религиозного сознания на Западе и Беларуси проистекает из-за различий в социокультурной динамике. В итоге мы можем констатировать, что, несмотря на то, что белорусское общество, белорусская культура является неотъемлемой частью мирового сообщества, мировой культуры, а значит и испытывает на себе влияния общемировых культурных процессов, ситуация с новой религиозностью в достаточной степени оказалась спровоцированной локальными изменениями.

Литература:

1. Акинчиц И.И. Современный верующий.— Брест: Брест. обл. типография, 1999. — С. 3.
2. Беларусь: религиозное сектантство и молодёжь: Материалы республиканской научно-практической конференции 18-19 декабря 1996 г. — Минск, 1996. — С. 40.
3. Неокульты: «новые религии» века? / Е.С.Прокошина, Т.П.Короткая, И.Ф.Реуц, А.А.Титовец и др.; Под ред. А.С.Майхровича. — 3-е изд., доп. — Мн.: Изд-во «Четыре четверти», 2000. — 240 с.
4. Студенчество и религия: проблема мировоззренческого выбора / М.Я.Ленсу, Е.С.Прокошина, В.Ф.Языкович. — Мн.: Метод.-издат. центр РИВШ БГУ, 1999. — С. 65.
5. Hassan S. Combatting cult mind control. — Rochester VT. Park Street Press, 1988. — 226 p.

Resume

THE CAUSES OF SPREADING OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN BELARUS: SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL ONES

L.M. Mozheyko

The achieved results have shown that spreading of new religious movements could be connected with favourable socio-psychological and socio-cultural conditions in Belarus.